

ПОНЯТИЕ «СПОРТ»: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

THE CONCEPT OF «SPORTS»: SOCIO- PHILOSOPHICAL ASPECT

D. Semenov

Summary. The article is devoted to the socio-philosophical analysis of the phenomenon of sport. In the opinion of the author, the sport has ceased to be the occupation of professionals for whom engaging in them means achieving a certain result. Today, the sociocultural status of the sport is such that it can not be studied only in the plane of physical culture. The actuality of the socio-philosophical consideration of the phenomenon of sport is determined by the colossal humanistic potential of sport, which has a special significance in the 21st century.

Keywords: sport, physical culture, socio-philosophical analysis, socio-cultural status, humanistic potential.

Семенов Дмитрий Владимирович

*К.ф.н., доцент, Нижегородский государственный
лингвистический университет
ds7771@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена социально-философскому анализу феномена спорта. По мнению автора, спорт перестал быть занятием профессионалов, для которых занятие им означает достижение определенного результата. Сегодня социокультурный статус спорта таков, что он не может изучаться только в плоскости физической культуры. Актуальность социально-философского рассмотрения феномена спорта обусловлена колоссальным гуманистическим потенциалом спорта, имеющим особое значение в XXI веке.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, социально-философский анализ, социокультурный статус, гуманистический потенциал.

Необходимость социально-философского осмысления феномена спорта вызвана тем, что последний перестал быть уделом немногих профессионалов, для которых занятия спортом означают выполнение физических упражнений с целью достижения определенного результата. Социокультурный статус спорта сейчас таков, что вопрос не может ограничиваться его рассмотрением только в плоскости физической культуры. Огромный эстетический, идеологический и, прежде всего, мировоззренческий потенциал спорта признается всеми и активно используется в рамках любого культурно-исторического комплекса как значимый элемент формирования базовых структур общественного сознания, норм, ценностей, идеалов, придающих обществу вектор развития.

Актуальность социально-философского рассмотрения феномена спорта обусловлена колоссальным гуманистическим потенциалом спорта, имеющим особое значение в начале XXI века. Реабилитация гуманистического начала в культуре, идея целостного человека, в котором материальное пребывало бы в динамическом единстве и равновесии с духовным, вновь становится насущной потребностью.

Другой важный аргумент в пользу социально-философской рефлексии спорта связан с тем, что в нем заключен своеобразный культурный код той или иной цивилизации в концентрированном виде представляющий ее этос, и та, не всегда явная доминантная установка, которая носит общекультурный характер и стимулирует деятельность индивида во всех ее формах и проявлениях. Не случайно, что философия спорта, как отдельное

направление в развитии этой базовой академической дисциплины, была предопределена своеобразной интеллектуальной революцией в Новом Свете, которую осуществили корифеи американской философии прагматизма, и прежде всего — Джон Дьюи (1859–1952).

Сущность прагматической философии заключается в переориентации социальной практики с абстрактных метафизических схем, пытающихся ухватить и выразить всеобщее в человеке в виде некоей категории на единичное, субъективное и уникальное в нем. Благодаря чему конкретизируется социокультурный статус индивида, его роль и функции в социальной практике. По существу, речь идет о реакции на избыточный онтологизм западной метафизики, подменяющей живую реальность — Понятием; протесте против «диктатуры идей», имеющей на Западе христианскую генеалогию и ведущей к расколу самой человеческой природы с избыточным предпочтением идеального в ней. Прагматизм восстанавливает в правах человека «здесь и теперь», в его конкретике и полноте. Это не могло не стимулировать интерес к социально-значимым формам его телесной активности. Для обнаружения последней спорт более чем инструментален.

Здесь стоит вновь обратиться к идеям философии прагматизма и ее несомненного лидера Д. Дьюи. С его точки зрения основная функция философии в общекультурном контексте заключается в том, чтобы быть источником просвещения, инструментом распространения просветительский методик и технологий, своеобразной школой человеческой мысли. Предлагавшиеся им теоретические новации как бы сверялись с практикой

обучения. Они были заданы тем, что он мыслит философию не как интеллектуальное изыскание на потребу любознательных умов, не как эстетическую игру, а «... как *общую теорию образования*» [1, с. 297], теорию просвещения, инструмент обучения разумности, без чего не может быть осмысленной жизни. Ведь «... жизнь — не просто пассивное существование (если считать, что такое вообще возможно), а деятельность, окружающая среда или обстановка — все то, что поддерживает эту деятельность или препятствует ей» [1, с. 17].

«Философия,— неоднократно подчеркивал он,— имеет двойную задачу: критика существующих целей по отношению к достигнутому уровню науки (при этом она указывает, какие ценности устарели при освоении новых ресурсов, а какие — просто сентиментальные мечты, поскольку отсутствуют средства их реализации) и интерпретация результатов конкретных наук применительно к их будущим общественным устремлениям. Без разработки образовательных эквивалентов предлагаемых стратегий невозможно добиться успеха, поскольку у философской теории нет лампы Аладдина, чтобы вызвать к жизни те ценности, которые она конструирует в мыслях» [1, с. 297–298].

Постановка проблемы спорта в его социально-философском измерении стимулирует поистине необозримые возможности для исследования этой и смежных с ней тем. «Открывается возможность анализа вопроса о возможных и реальных ценностных ориентирах личности, различных социальных групп и общества в целом по отношению к телесному бытию человека, об эволюции этой системы ценностей, о ее характере в рамках современной культуры и в ближайшем будущем. В связи с этим возникает необходимость в анализе различных моделей физической культуры. Каждая такая модель характеризуется тем, какая ценность тела (или наоборот, комплекс этих ценностей), служит ориентиром для социального субъекта (личности, социальной группы, общества в целом), определяет его отношение к телу, его поведение и даже стиль (образ) жизни. Особенно актуальным является вопрос о тех моделях соматической культуры, которые наиболее адекватны реалиям современного общества и новым социально-культурным условиям XXI в.» [2, с. 46].

Возвращаясь к теме целостного человека, столь значимой для развития культуры, стоит отметить, что спорт может выступать в качестве весьма успешного индикатора аутентичности самого человека. Ибо через анализ спортивной активности можно исследовать границы, за пределами которых человек теряет характеристики принадлежности вида *Homo Sapiens*. Являясь своего рода экстремальной активностью человека, спорт как социокультурный феномен позволяет поставить во-

прос о недопустимости воздействия искусственного в биологические характеристики самого человека. Эта проблема здесь решается в плоскости дискуссии вокруг использования допинга в качестве искусственной стимуляции деятельности спортсмена ради достижения неких сверхрезультатов.

Гуманная суть спорта состоит и в том, что он «... способствует активной гражданской позиции, соединяет людей и обеспечивает доступ к техническим сооружениям и общественным службам. Спорт является объединяющей силой, ведущей к солидарности посредством связей и отношений, основанных на ценностях честной игры, взаимного уважения и толерантности» [3, с. 10].

Таким образом, социально-философская постановка проблемы спорта позволяет очертить перспективу его гармоничного развития, которое должно осуществляться таким образом, чтобы сам человек не терял своих исходных морфологических признаков. Одновременно философское истолкование феномена спорта может позволить достичь более адекватного понимания его роли в формировании идеала нового человека — человека XXI века. Каким он должен быть? Каким ценностям он должен быть привержен? Наконец, насколько такой идеал может быть универсальным и иметь общечеловеческое значение? Потребность в последнем тем более актуальна в контексте проблем глобализации и интенсивного взаимодействия различных культур современного взаимозависимого мира.

Появление отдельной гуманитарной дисциплины под названием «философия спорта» связано с достаточно интенсивным интеллектуальным движением, происходившим в Северной Америке на рубеже шестидесяти-семидесяти годов XX века, суть которого в реабилитации человеческого в отношении к метафизическому. Как указывает американский ученый, специалист в области спортивной психологии У. Морган «... решающую роль в академическом дебюте философии спорта сыграли два события. Первым было появление исследований спорта из старой и сложившейся области физического воспитания. Если традиционное физическое воспитание основывалось исключительно на медицинских и педагогических исследованиях физической активности и спорта, то новая, зарождавшаяся область спортивных исследований преследовала более амбициозные интеллектуальные цели, дополняя традиционные медицинские и педагогические исследования философскими, историческими и социологическими. Это оттеснение науки и педагогики как основных направлений работы сделало возможным изучение культурных и исторических контекстов спорта. В этом отношении публикации «Движения и значения» (1968) Элеанор Метени и «Человек, спорт и существование» (1967) Говарда Слэшера

застолбили место философии спорта в этой новой многообещающей области исследований» [4, с. 147].

Гуманизация философского дискурса нашла свое выражение в реабилитации интереса к философскому осмыслению спорта. Одним из знаковых событий здесь стало появление книги Пола Вейса «Спорт: философское исследование» (1969)[5]. Эта книга вызвала широчайший резонанс в философском сообществе и послужила отправной точкой в систематическом изучении этой дисциплины. Апофеозом этого процесса стало создание в 1972 году «Философского общества по изучению спорта» — Международной научной организации, председателем которой и стал Пол Вейс. В 1974 году общество стало выпускать «Журнал по философии спорта», который и по сей день остается важным научным посредником в серьезном философском изучении спорта.

В самом общем виде постановка проблемы этой дисциплины связана, как минимум, с выяснением трех аспектов, характеризующих спорт как социокультурный феномен. Речь идет о необходимости обозначить своеобразную демаркационную линию, которая отличала бы физическую деятельность от собственно спортивной. Иными словами, выяснить каковы основные черты, отличающие спорт от других форм человеческой активности. С этой проблемой связаны и две другие: какие отличия можно провести между спортом и другими явлениями, связанными с человеческой деятельностью, и какие сходства и общие черты можно обнаружить между ними?

Очевидно, что ответ на все эти вопросы, которые и составляют сущность философского дискурса спорта, возможны лишь при наличии четкого определения понятия «спорт». В своем эссе «Генезис спорта как социологическая проблема» (1960) немецкий социолог и историк Н. Элиас (1897–1990) анализирует этимологию понятия «спорт». Автор утверждает, что английское слово «спорт» (sport) — обозначает определенный вид занятий, приносящий удовольствие и предназначенный для развлечения человека. Но «... если говорить о «спорте» в широком смысле, то он включает все состязания и физические упражнения, какие только можно встретить в тех или иных обществах: это же понятие в более узком смысле относится к определенному типу состязательных игр, возникшему в Англии и уже оттуда распространившемуся в другие страны» [6, с. 44].

Спорт — это собирательный термин и в настоящее время включает многие формы человеческой активности. «Спорт — это и мотогонки, и водное поло, и тяжелая атлетика, так же как и игры на спортивной площадке: регби, крокет, хоккей, и спортивные занятия на свежем воздухе: охота, стрельба, рыбная ловля. Если вообще

можно говорить обо всех видах спорта, вместе взятых, то можно было бы сказать, что они в разной степени ассоциируются с такими признаками, как напряжение всего тела, соревновательность, использование ловкости, неопределенность результата и некоторые элементы опасности. Кроме того, большинство видов спорта имеют свои правила, ритуал, систему. Они представляют собой «формы жизни» в миниатюре и требуют отваги, физической силы, скорости, выносливости» [7, с. 45].

Спорт как многогранный социальный феномен является сферой подготовки человека к различным видам деятельности. Спорт способен удовлетворять духовные запросы общества, расширять интернациональные связи и выступать одним из важнейших средств этического и эстетического воспитания. В качестве продукта общественного развития спорт составляет органическую часть культуры общества и в зависимости от конкретных социальных условий приобретает различные черты и формы. Так автор статьи «Форма насилия. Похвальное слово красоте спорта» профессор Стэнфордского университета (США) Х.-У. Гумберт утверждает, что наслаждение, получаемое от спорта — бескорыстно. Другими словами, нет объективных причин (оснований корысти) восхищаться им, созерцание спорта не идет на пользу нашему здоровью или благополучию. «Именно на это указывает Кант, называя эстетическое удовольствие «бескорыстным», и именно это имеют в виду более поздние критики и философы, говоря об «автономности» или «изолированности» Искусства» [8, с. 83].

Под определением «физическая культура» обычно понимают «... регулирующую деятельность человека (ее направленность, способы, результаты), связанную с формированием, развитием и использованием телесно-двигательных способностей человека в соответствии с принятыми в культуре (субкультуре) нормами, ценностями и образцами» [9, с. 294]. Физическая культура «... как понятийно выделенная часть общей культуры общества должна включать в круг своих вопросов значительную часть двигательной активности и связанные с нею идеологические, методологические и технологические представления как средство оздоровление человека и социума (в том числе в физическую культуру в таком случае входит важнейшей составной частью теория и практика физического воспитания)» [10, с. 10]. В качестве таковой физическая культура и входит в общекультурный контекст.

Статус родового в отношении спорта для понятия физическая, соматическая культура определяется, прежде всего, полисемантическим содержанием самого понятия, возможностью разнообразных его интерпретаций. Сюда включается и понимание физической культуры как реальности, охватывающую материальную сферу бытия

человека; определенным образом видоизмененную, в соответствии с потребностями индивида и теми ценностями, которых он придерживается на том или ином этапе социокультурного процесса. Сюда в качестве естественного, неотъемлемого его элемента, субъекта физической культуры входит и сам человек.

Наряду с этим широким определением выделяют как отдельный значимый аспект соматической культуры сугубо аксиологический, связи с более широким истолкованием человека, как субъекта социальных отношений. Например, в части, касающейся оздоровления человека, улучшения условий его жизни. Аксиологический аспект соматической культуры тесно связан с процессом социализации индивида, ибо физическая культура, как и любая другая разновидность последней, предполагает овладение определенными навыками и умениями, что немислимо без процесса обучения, т.е. вовлечения человека в деятельность микро- и макрогрупп. Существуют и более узкие определения соматической культуры. Обычно под ней понимается здесь набор упражнений, воздействующих на телесную, биологическую составляющую человека и имеющую целью модификации последней.

Как видно из этих определений социально-аксиологическое измерение человека оказывается тем смысловым ядром, вокруг которого и формируется комплекс истолкования соматической культуры. В него органично входит осознание человеком своего тела в качестве некой предпосылки, без которой невозможен сам феномен; осмысление места и значения физической культуры в процессе генезиса личности индивида, а также его включенности в более широкий социальный контекст. Чрезвычайно важен здесь аспект совмещения, возможно более гармоничного, телесного, соматического и духовного, составляющих единое целостное человеческой природы. Либо их дифференциация с гипертрофией телесного, что также встречается в тексте некоторых культурных традиций.

По большому счету место физической культуры и спорта как родового и видового в социокультурном процессе как раз и определяется тем, насколько естественны, органичны эти взаимодействия между телесным и духовным в человеческой природе. Мировоззренческое основание физической культуры и спорта вполне отчетливо проявляет себя в различных формах спортивной деятельности. Здесь можно выделить несколько ключевых моделей, имеющих конкретно-историческую природу и всегда привязанных к тому или иному этапу исторического развития человека.

Среди главенствующих, мы выделяем, отмеченную выше установку на максимально гармоничное сочета-

ние телесного и духовного в человеке, исходя из принципа его единства. Эта парадигма характерна для Античности. Самостоятельное значение имеет модель, показывающая своеобразное раздвоение человека, разрыв его природы на внешнюю — телесную и внутреннюю — разумную, духовную с их последующим противопоставлением и очевидным приматом в отношении последней. Результатом чего является интерпретация телесного как неизбежной необходимости, либо средства для реализации определенных задач, которые ставятся разумом и определяются им. Этот принцип позитивного утилитаризма получил свое распространение на рубеже Нового и Новейшего времени в истории Западной цивилизации.

Ему предшествовал принцип аскетизма, свойственный средневековому сознанию, который основан на жестком противопоставлении телесного и духовного в человеке, их непримиримости при абсолютизации разумного и духовного начала. В результате телесное оказывается подвержено уничтожению, пренебрежение к нему становится нормой жизни.

«В Европе Новейшего времени эти представления были соединены с идеей самоуправляемого и ответственного, социально заинтересованного и активного индивида, которые переводит данные идеи и представления в инструментальный план исполнительства, находит для их реализации рациональные, универсальные, чисто технические средства (добавлю, развитие профессионального музыкального исполнительства — процесс, хронологически параллельный и аналогичный по смыслу). Соответственно, они оказались активно включены в широкий культурный проект построения нового общества и нового человека, связанный с интересами и целями новых, не закрепленных в сословной иерархии, динамичных социальных слоев, элитных групп, массовых движений. Спорт как система воплотил в себе идеи и черты укоренившегося его общества» [11, с. 103].

Вопрос, однако, заключается в том, откуда берутся эти идеи, каков их генезис? Мировоззренческие основания физической культуры и спорта признаются и социологией, наиболее активно изучаются последней.

В качестве примера приведем две популярные социологические дефиниции спорта. Первая: «Спорт — это занятие определенным видом спорта (в различных клубах и др.) как ... состязания (профессиональный спорт, спорт высокого мастерства, спорт как профессия); в школе как физическое развитие (физическая культура); различные аспекты, поддерживающие здоровье, такие как рекреация, фитнес, спорт на досуге; спорт в различных специальных институтах, таких как высшая школа,

военный спорт, спорт на производстве; в менее типичных группах лиц: женский спорт, параспорт, спорт людей пожилого возраста; в конфессиональных общинах (церковь и спорт); в движении как аспекте понимания искусства — танец, балет, народные (национальные) танцы, гимнастика и др.» [12, с. 117].

Во втором определении спорта акцент сделан на различных формах активности движения. «Спорт — особая форма активности движения человека. Наличие цели, круг занимающихся спортом людей, время и место свидетельствуют о многомерности спорта, характеризующей общественное значение этого явления. Спорт — выражение культурных достижений людей. Поэтому для него характерно то, что и для других культурных достижений: тенденции идеологизации, профессионализации, дидактичности и др.» [12, с. 118].

Осмыслить философски феномен спорта означает обнаружить его главенствующую Идею. Иными словами, необходимо понять:

- ◆ какие нормы, ценности и идеалы лежат в основании спортивной активности;
- ◆ насколько они соотносятся с господствующим на том или ином этапе социокультурного процесса мировоззренческими установками; —
- ◆ каковы социально значимые функции спорта.

Все это, в конечном итоге, позволяет глубже проникнуть в механизм культурно-исторического развития, вскрыть природу мотивации человеческого поступка в его стремлении к первенству, к совершенству. В спорте, как в феномене культуры, с особой очевидностью обозначено присутствие той мотивации, которая лежит

в самом основании культурно-исторического процесса, запускает его механизм. Речь идет о стремлении индивида к экспансии, максимально широкому освоению реальности, с целью расширения своей свободы с помощью систематического преодоления как внешних, так и внутренних ограничений.

По существу, речь идет о героическом действии, осуществление которого ведет к актуализации творческих возможностей человека и меняет его природу. Экспансия как двигатель социокультурного процесса может иметь экстенсивный характер, не затрагивающий основы природной реальности (Античность); охватывать главным образом природу человека с целью ее преобразования (средневековое христианство); затрагивать онтологические характеристики реальности в целом, ее структуру, как и природу самого человека (идея прогресса в Новое и Новейшее время). Но в каждой из этих моделей есть момент перехода человека из самодовлеющего состояния, выход его в инобытие, изменение качества самого бытия, как условие выживание самого человека. Спорт дает здесь одно из самых наглядных иллюстраций этой установки.

Другая важная характеристика спорта, вскрывающая его сущностные основания, заключается в игровом характере спортивной активности. Что позволяет нам утверждать некую онтологическую связь феномена спорта с игровой культурой в целом. Таким образом, спортивная активность является важнейшим компонентом развития, укорененным в самой природе человека, поэтому прототипы современного спорта мы находим в архаических культурах Европы и Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьюи Д. Демократия и образование / Д. Дьюи. — М., 2000. — 384с.
2. Философия и социология спорта в XXI веке / «Круглый стол» журнала «Теория и практика физической культуры» // Теория и практика физической культуры. 2000. № 6
3. Бокова И. Предисловие Генерального директора ЮНЕСКО И. Боковой / И. Бокова // Наука о спорте. Энциклопедия систем жизнеобеспечения. — М.: ЮНЕСКО: Магистр-Пресс, 2011. — 1000с.
4. Морган У. Философия спорта: Исторический и концептуальный обзор и оценка будущего / У. Морган // Логос. 2006. № 3.
5. Weiss P. Sport: a Philosophic Inquiry / P. Weiss. — Carbondale. 1969. — 274p.
6. Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема / Н. Элиас // Логос, 2006. № 3.
7. Peter J. Arnold. Aesthetic Aspects of Sport / Arnold. P.J. // International Review of Sport Sociology, 1978, vol.13. № 3.
8. Гумберт Х. У. Форма насилия. Похвальное слово красоте спорта / Х. У. Гумберт // Неприкосновенный запас, 2004. № 3.
9. Физическая культура / Культурология. XX. Энциклопедия. Т. 2. СПб., 1998. — 907с.
10. Коренберг В. Б. О некоторых базовых понятиях в нашей сфере / В. Б. Коренберг // Теория и практика физической культуры, 2008. № 2.
11. Дубин Б. Состязательность и солидарность. Рождение спорта из духа общества / Б. Дубин // Отечественные записки, 2006. № 6.
12. Ласкене С., Чингене В. Возможности анализа спорта как социального феномена / С. Ласкене, В. Чингене // Социологические исследования, 2007. № 11.

© Семенов Дмитрий Владимирович (ds7771@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»